

Цзичжоу — удел третьего принца Суй Цзинкая, расположенный недалеко от Ичжоу. Соседствует он с Цанчжоу, а за ним уже простирается государство Хайюй.

Эта местность преимущественно холмистая и славится своими посадками тунговых деревьев. Цзичжоу — край обширный, но малонаселенный, и именно здесь производится основная часть тунгового масла для всего государства Цанъю; этим же ремеслом зарабатывает на жизнь большинство простых людей.

В апреле и мае, когда в горных лесах расцветают белоснежные, словно снег, цветы тунгового дерева, Цзичжоу становится необычайно красив.

Под деревьями, усыпанными цветами, лепестки кружатся в воздухе, напоминая снегопад. Местные жители дали этому явлению поэтичное название — майский снег.

Суй Мухань вместе с Тан Ли, У Юем и несколькими стражниками направлялся по крутой горной тропе в сторону города Цзичжоу.

Суй Цзинкай — человек далеко не добродетельный, поэтому, чтобы избежать лишних неприятностей, путники решили скрыть свои лица и войти в город под видом обычных прохожих.

Что же касается Суй Цзинся, то Суй Мухань лишь обмолвился, что ему нужно вернуться в область Юнчжоу для решения срочных дел, и поспешно откланялся. В конце концов, рассказы У Юя о поисках бессмертных звучали как нечто за гранью понимания, если не сказать — абсурдно.

Сейчас уже наступил девятый месяц, и на крепких ветвях тунговых деревьев кое-где созрели сизо-зеленые плоды, размером с серебряный колокольчик.

Суй Мухань был облачен в лунно-белые шелка, поверх которых был наброшен темно-синий халат. Его голову покрывала бамбуковая шляпа, с которой до самой талии свисала полупрозрачная серебристо-серая вуаль. Его стройная фигура, мелькавшая среди густой зелени горного леса, напоминала ожившую картину, написанную тушью.

У Юй, пребывая в глубокой задумчивости, следовал за ним, не в силах отвести взгляд.

Хотя Суй Мухань и настаивал на скромности, даже нарядившись нищим, он не смог бы скрыть своей врожденной утонченности и величия.

У Юй даже подумал: с таким статусом принца и такой внешностью, способной, как говорят, погубить страну и народ, за него, должно быть, боролись бы все знатные девы.

Может, слухи о его уродстве — это он сам и распустил, чтобы держать людей на расстоянии?

Неужели у него есть какая-то тайна...

— Государь действительно проявил глубокую заботу. Раз уж Суй Цзинкай так склонен к жестокости, он решил отправить его в столь живописное место, чтобы тот мог воспитать свой нрав, — насмешливо заметил Тан Ли.

— Не совсем так. Цзичжоу не так прост, как кажется, — холодно ответил Суй Мухань.

Тан Ли на мгновение усомнился, но тут же отбросил безмятежность, навеянную прекрасными пейзажами, и стал предельно осторожен.

Ведя лошадей в поводу, они преодолели самый сложный участок пути, а затем, подстегнув коней, к вечеру того же дня добрались до города Цзичжоу.

В самом городе на улицах было совсем мало прохожих, царили запустение и тишина.

Они нашли небольшой постоялый двор на углу улицы и решили там остановиться. Они оказались единственными постояльцами, поэтому, недолго думая, выкупили весь дом целиком, чтобы никто не смел их беспокоить.

Когда стемнело, Тан Ли тайно отправился на разведку.

На данный момент Суй Цзинкай не был в Цзичжоу. Политические игры в столице были столь изменчивы, что он не мог позволить себе покинуть её ни на шаг. Если бы не нынешняя нестабильная обстановка в Ичжоу, Суй Цзинской тоже редко бывал в своем уделе.

Оба брата пристально следили за каждым шорохом в Императорском городе. Государь всё никак не назначал наследника и редко показывался на людях, всё свое время проводя за алхимией и изучением пути Дао. Кто знает, когда он внезапно скончается? И тогда тот, кто первым захватит контроль в Императорском городе, получит преимущество в борьбе за трон.

На самом деле, отсутствие князей в их уделах мало на что влияло. В каждом городе был наместник, назначенный двором, а ниже — уездный чиновник. У князя было право распоряжаться своими землями, но важные решения требовали одобрения столицы и личного вердикта Государя.

Цзичжоу был небогат, и единственным ценным ресурсом здесь оставалось тунговое масло.

Половина местных тунговых лесов принадлежала государству. Вторая половина была поделена: часть принадлежала Суй Цзинкаю, а остальное — простому народу. Однако теперь почти всё было выкуплено двумя местными кланами.

Этим кланам, поместью Цинь и поместью Мэн, принадлежала монополия на скупку масла. Чтобы прибрать леса к рукам, они приказали всем своим лавкам скупать масло у мелких землевладельцев за полцены, мотивируя это тем, что качество продукта с частных участков якобы нельзя гарантировать.

Бедные люди, не имея сил бороться с влиятельными кланами, были вынуждены продать свои земли и превратиться в наемных рабочих, которые выращивали деревья и давили масло.

На следующий день У Юй решил прогуляться в одиночку, чтобы поискать хоть какие-то следы Бога Дождя. Вдруг он действительно его встретит? Действовать заодно с Тан Ли было неудобно — если Бог Дождя ненароком раскроет его личность, возникнут лишние проблемы.

Странное дело: группа Суй Муханя прибыла в Цзичжоу якобы ради поисков бессмертных, но стоило им приехать, как Суй Мухань словно растворился, да и поведение Тан Ли стало подозрительным. Всё это наводило У Юя на мысли, что у них здесь совсем иные цели.

Сам же У Юй был поглощен мыслями о Боге Дождя. Вчера вечером он предупредил Тан Ли, а тот, глядя на него, лишь хмурился — так что теперь они могли не мозолить друг другу глаза.

На рассвете У Юй вышел из города. Он заинтересовался тунговыми деревьями и, сам того не заметив, забрел в рощу за городской стеной.

— Жаль, что я не приехал в нужное время. Увидеть бы своими глазами этот майский снег, — пробормотал он себе под нос.

Углубляясь в лес, он наслаждался тишиной, нарушаемой лишь шорохом травы под ногами да редким щебетом птиц.

Было еще раннее утро, туман не успел рассеяться, и вскоре пряди волос у лба У Юя отсырели, а подол одежды намок от росы.

Внезапно У Юй замер. Вдали, сквозь утреннюю дымку, он разглядел какой-то темный вытянутый предмет, висящий в воздухе.

Учитывая его «выдающуюся» удачу, У Юй сразу понял, что добром это не пахнет, но любопытство взяло верх...

Медленно приближаясь, он увидел, что предмет не шевелится. Через мгновение он был уже менее чем в десяти шагах.

На ветке невысокого тунгового дерева висел человек!

Цзичжоу и впрямь оказался местом необычайным: с самого утра такое потрясение. Даже взрослого мужчину это напугало, и он, насторожившись, отступил на пару шагов.

Лицо и голова человека были плотно замотаны черной тканью, открывающей лишь глаза.

На человеке было грубое, поношенное, но чистое платье. Судя по всему, это была попытка самоубийства, но никакой злой или демонической энергии вокруг не ощущалось.

В первую очередь нужно спасти жизнь! У Юй поспешно обхватил её за ноги и помог опуститься на землю.

Он прощупал пульс: слабый, почти невидимый, но жизнь еще теплилась.

У Юй начал медленно направлять свою духовную энергию к её сердцу. Его собственные навыки культивации были ничтожно малы, поэтому на спасение человека ушло почти всё, что у него было.

Спустя некоторое время лежащая на земле девушка закашлялась — раздалось её слабое дыхание. Еще через мгновение она медленно открыла глаза. У Юй, весь в поту, обессиленно опустился рядом.

— Уходи... прочь... — голос был едва слышен, но стало ясно, что это молодая девушка.

Она с трудом села на землю и, опираясь на руки, в испуге отползла назад.

— Девушка, не бойтесь, я просто прохожий, я не причиню вам вреда, — мягко сказал У Юй.

Увидев, что перед ней обычный, опрятный и интеллигентный юноша, она немного успокоилась.

— Девушка, как вы себя чувствуете? Ничего не болит? Я немного сведущ в медицине, позвольте мне помочь вам, — обеспокоенно спросил У Юй.

Девушка опустила голову, явно избегая зрительного контакта:

— Благодарю вас, господин, за доброту. Но вам лучше продолжить свой путь, не стоит утруждать себя.

— Прошу прощения за назойливость, но почему вы решили свести счеты с жизнью? Если расскажете, быть может, я смогу помочь?

— Нет нужды. Господин, прошу, уходите, — её голос слегка дрожал.

<http://bllate.org/book/21880/2272362>